

Павел Филин

Рецензия на книгу:

Бруно Э. Природа советской власти.

Экологическая история Арктики.

М.: Новое литературное обозрение, 2024. 344 с.

Филин Павел Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арктических исследований Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, заместитель директора Арктического музейно-выставочного центра (Санкт-Петербург).

pfilin@yandex.ru

Filin Pavel Anatol'evich, PhD (History), Senior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (*Kunstkamera*) Russian Academy of Sciences, Deputy Director Arctic Museum and Exhibition Center.

pfilin@yandex.ru

Занимаясь историей освоения Арктики как с позиций историка, так и этнографа, я не мог пройти мимо книги профессора исторического факультета Университета Северного Иллинойса США Энди Бруно под названием «Природа советской власти. Экологическая история Арктики». Книга увидела свет в 2016 г., переведена на русский язык и в 2024 г. опубликована издательством «Новое литературное обозрение»¹.

Ознакомившись с первой главой книги «Природа и власть на Советском Севере», которая, по сути, представляет собой

1 Бруно Э. Природа советской власти. Экологическая история Арктики. М.: Новое литературное обозрение. 2024. 344 с.

постановку задач и методологическое вступление, я был очень воодушевлен и даже заинтригован обещаниями, которые были даны автором. Так, автор утверждает: «Эта монография является первым исследованием, которое полностью принимает во внимание живые и неживые элементы природного мира как участников драмы советской истории. Живые организмы и неодушевленные материальные предметы не просто пассивно действуют в ней как объекты, но и играют роль субъектов этой истории. Я опираюсь на работы большого круга теоретиков, которые показали на примерах, как насекомые, бактерии, органические и неорганические отходы, реки, осадки и животные вторгались в историю, которая до этого интерпретировалась как продукт исключительно человеческой деятельности»².

Мне очень импонировала обозначенная здесь попытка подать исторические сюжеты в «этнографическом исполнении» путем привлечения методов социальной антропологии, в частности разработок Бруно Латура, который убедительно и с большим талантом показал роль «нечеловеков», «неживых акторов»³ в социальной ткани человеческих сообществ, придя к формированию акторно-сетевой теории⁴. Пожалуй, что применение идей «агентности» и «нечеловеческих акторов» к концепции «экологической истории»⁵ является новаторской «оптикой», в связи с этим было

- 2 Бруно Э. Природа Советской власти. Экологическая история Арктики. С. 19.
- 3 Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери // Социология вещей. Сборник статей. Под ред. В. Вахштайна. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006. С.199-222.
- 4 Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- 5 См. обзоры по методологии «экологической истории»: Сибириков И.В. Экологическая история России: в поисках своего пути // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 49-55; Дурновцев В.И. «Environmental history» как «экологическая история» (историографические заметки) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (51). С. 10-19;

любопытно проследить способ ее применения. Из аннотации мы узнаем, что «перед читателем книги предстает история двух взаимосвязанных процессов: пока советская власть переделывала природу, природа переделала советскую власть»⁶. Ну что же, очень интересные предпосылки для исследования.

Увы, дальнейшее погружение в текст принесло полное разочарование. Пожалуй, эта книга — яркая иллюстрация того, как работает концепция американского философа Леонарда Орра про Думающего и Доказывающего, известная как «Закон Орра»: чтобы ни подумал ваш Думающий, Доказывающий всегда найдет способ доказать⁷. Собственно, в концепции ничего принципиально нового — человек, имея определенные взгляды, стремится подгонять под них факты, избегая и не замечая те, что этим взглядам противоречат.

Первые сомнения в объективности подходов Э. Бруно закрались у меня еще при взгляде на название книги. Название действительно громкое, с претензией на масштаб (экологическая история Арктики), многозначность и некоторую игру слов (природа советской власти). В реальности речь в книге идет только о Кольском полуострове и никак не затрагивает другие районы Арктики. Э. Бруно даже не делает попытку аргументировать, насколько применимы результаты анализа по данной территории для других районов Арктики. В отсутствие такой аргументации не может не вызывать недоумения, что в названии заявлена «вся Арктика». С природой советской власти еще сложнее. Чувствуется, что автор пытается играть словами, рассматривая природу как часть советской власти и советскую власть как часть природы. Постановка вопроса (или, может быть, моя интерпретация того, что подразумевал автор?) интересная, но вот воплощение этой

Lajus Yu. Environmental History in Russia and about Russia // Environment and History. 2017. Vol. 23. No. 4. P. 627-630 и др.

6 Бруно Э. Природа советской власти. Экологическая история Арктики. С. 1.

7 Уилсон Р.А. Психология эволюции. М.: Издательский дом «София». 2006. С. 27.

идеи дальше заголовка найти не удалось. Конечно, автор затронул некоторые стороны «природы» Советской власти, но сформулировать какой-то новый и системный взгляд на данную проблему в книге не получилось.

Впрочем, отвлечемся от ложных надежд, которые сулит название книги, и проследуем за автором, чтобы рассмотреть некоторые из важнейших его постулатов и размышлений.

Один из разделов книги автором назван «Дуалистическая концепция природы». Читаем: «На протяжении всего XX века человеческие акторы на Кольском Севере пытались понимать природную среду при помощи двух частично взаимосвязанных, но все же четко различавшихся способов»⁸. Интересно, а каких еще, помимо человеческих, акторов имел в виду автор, которые могли бы пытаться понять, осмыслить природную среду? В голове рисуется совершенно фантазмагорическая картина нечеловеческих акторов, обладающих мышлением и сознанием. Отличный сюжет для научно-фантастического романа. Но двигаемся дальше.

По мнению автора, «одна идея была в большей степени основана на антагонизме. Она опиралась на представления о мире природы как о поле битвы: в нем находится множество препятствий, которые можно преодолеть только с помощью военных действий. Другой взгляд был потенциально гораздо более благоприятным для природы. Он подчеркивал дружелюбное отношение к природе, а именно поддерживал представление о том, что экономическая деятельность может приводить к взаимному улучшению и человечества, и всего, что его окружает»⁹. Отметим, что рассуждение довольно интересное, но вводится автором, как говорится, «в лоб», без пояснений: кто, какие силы, кто из «человеческих акторов» продвигали эти идеи и были ли они

8 Бруно Э. Природа советской власти. Экологическая история Арктики. С. 24.

9 Там же.

универсальными? Что мыслили-думали, например, поморы-промышленники, так же и то же, что и специалисты-исследователи? Или чиновники? Или автор имеет в виду «государственные умы»? О ком речь? Автор не дает нам никаких разъяснений. Читателю явно было бы проще, если бы автор обозначил этих «человеческих акторов», от лица которых мы слышим эти идеи.

Тем не менее, предложенная автором дуалистическая «растяжка», действительно, заставила меня помыслить: а как воспринимали природу те или иные акторы в разные периоды истории? На мой взгляд, это могло бы быть очень интересным исследованием, которое пока не состоялось. Не углубляясь в тему, благодаря рефлексии над этой книгой, я вдруг ясно увидел свое собственное понимание взаимодействия человека и природы на Севере. Мысли и деятельность «человеческих акторов» относительно природы, похоже, имели глубоко христианские корни и исходили они из двух позиций — ветхозаветной и новозаветной. Ветхозаветная формулировалась так: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле...»¹⁰. Человек — это хозяин планеты, разумно распоряжающийся ее богатствами. Новозаветная позиция шла от идеи Преображения — преобразования Человека и Природы. Причем эти идеи отнюдь никуда не делись в Советском государстве, формально объявившем войну христианству. Только Преображение мыслилось теперь не как дело Бога, а как дело Человека. В предложенной читателю книге мы не увидим и намека на то, что базовые христианские принципы могли как-то влиять на мысли и деятельность «акторов» относительно природы. В книге, напротив, развивается глубоко секулярный, «рациональный» взгляд на взаимодействие человека и природы.

В последующих главах автор пытается показать, как попеременно проявлялось то воинственное, то «холистическое»

10 Бытие 1, гл. 28-30.

отношение «человеческих акторов» к природе. Так, в главе, посвященной строительству Мурманской железной дороги, автор пишет, что «типичными были описания строительства... как борьбы с жестокой и первобытной северной природой и непрерывной битвы за базовые условия существования», и в целом подает этот процесс как проявление стратегии «битвы за Север» еще в дореволюционное время. Такие представления о природном мире, по мнению автора, несомненно, отличались от прежнего энтузиазма, с которым природа виделась как источник богатств и больших возможностей для человека¹¹. Однако именно здесь мы сталкиваемся с Думающим и Доказывающим. Если внимательно отнестись к изучению источников, совершенно нетрудно найти факты, опровергающие данный постулат автора. Так, в архиве Русского географического общества имеется любопытная записка специалиста по лесному хозяйству А. А. Битриха¹², относящаяся к периоду строительства железной дороги: «Кольский-Кемский край, интересующий в настоящее время всю следящую за развитием России часть нашего общества, представляет собою сравнительно мало изученную огромную область, будущее которой, в связи с открытием Мурманской железной дороги, сулит нашему отечеству самые разнообразные перспективы и обещает создание новой арены для приложения труда, капитала и творческой энергии. Экономический рост нашей северной окраины дает надежду, что в скором будущем эта terra incognita с ее лесами, горными и рыбными богатствами, с ее неисчерпаемыми источниками водяной энергии будет включена в круговорот тех ценностей, которые создаются и видоизменяются деятельностью человека, вооруженного всеми чудесами

11 Бруно Э. Природа советской власти. Экологическая история Арктики. С. 79.

12 Немного о А. А. Битрихе: Силин В. И. А. А. Битрих и лесоводство Европейского Севера // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2018. № 6 (366). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-bitrih-i-lesovodstvo-evropeyskogo-severa> (дата обращения: 16.03.2025).

современной науки, техники и знания»¹³. Как видим, и в ходе строительства Мурманской железной дороги некоторым акторам было не занимать энтузиазма.

Описывая период 1920-х гг., период НЭПа, «время большей свободы и плюрализма», Э. Бруно в противовес военному подходу делает акцент на комплексном развитии Кольского Севера: «В конечном итоге чиновники, ответственные за строительство Мурманской железной дороги, сотрудники нового Государственного колониального научно-исследовательского института, представители военного и транспортного наркоматов лоббировали план превращения дороги в полноценный инструмент для развития»¹⁴.

В 1930-е гг., напротив, по мнению автора, стал проявляться в большей степени военизированный, милитаристский подход к природе как к врагу, с которым нужно бороться. Наблюдая за мыслью Бруно, который стремится показать диалектические «качели», мы всегда можем найти факты, противоречащие концепции. Так, в 1930-е гг. комплексный «интеграционный» подход никуда не делся, а наоборот был многократно усилен и стал планомерно реализовываться. Особенно это хорошо видно на примере, который мы не найдем в книге. Речь идет о нереализованном, но хорошо проработанном проекте строительства Кольского канала, который должен был соединить Кольский залив с Кандалакшским и который мыслился не столько как исключительно транспортный проект, сколько как комплексный, позволявший по максимуму осваивать природные ресурсы края, развивать гидроэнергетику и различные производства¹⁵.

13 Архив Русского географического общества. Р-1 Оп. 1. Д. 93. Л. 1. Кольско-Кемский край, его природа и леса. URL: <https://www.prlib.ru/item/685919> (дата обращения: 16.03.2025).

14 Бруно Э. Природа советской власти. Экологическая история Арктики. С. 88.

15 Филин П. А., Емелина М. А., Савинов М. А. Арктика за гранью фантастики. Будущее Севера глазами советских инженеров, изобретателей и писателей. М.: Паулсен, 2018. С. 53.

Любопытно, что при описании периоды развития Кольского края после войны и до современности, красивая идея дуалистических «качелей» от милитаризма к «холизму» как-то перестает работать и сходит на нет.

Сопоставляя эти установки с историческими процессами, можно заметить определенную корреляцию усиления «милитаристских» взглядов на природу с обострениями внешнеполитической ситуации. Отсюда возникает вопрос: не являются ли предвоенные и военные ситуации основной причиной появления и милитаристских взглядов на природу? Об этом в книге ничего нет и даже не делается такое очевидное предположение. В целом на этом примере заметна попытка «подобрать» факты, удобные для доказательства собственных идей, и избегать тех фактов, которые не вписываются в концепцию.

Любопытно, что Э. Бруно, обосновывая дуализм подхода к природе — «военного» и «холистического», формулирует такой постулат: «каждое из этих убеждений оказало свое влияние на то, как советская власть относилась к окружающей среде Кольского края. Агрессивные представления способствовали возникновению значительной части краткосрочных разрушительных проектов в первой половине столетия, в то время как интеграционистские взгляды часто вдохновляли на такие действия, которые приводили к долговременному давлению на природный мир»¹⁶. К такому постулату даже не знаешь, как подступиться. Звучит почти как закон, но вот работает ли он? И не перевернуто ли здесь все с ног на голову? Что автор считает «разрушительными проектами»? Относится ли к таковым строительство Мурманской железной дороги? В рассуждениях Э. Бруно, утверждающего это, сквозит странная логика, которая как будто исходит из стремления увидеть природу как актора истории. Видимо, автор смотрит на Мурманскую железную дорогу глазами рыбы, которая не может плыть из-за сооруже-

16 Бруно Э. Природа советской власти. Экологическая история Арктики. С. 24.

ной плотины, или представляет себя болотом, которое осушили в ходе строительства. В подобных рассуждениях видится не столько развитие, сколько вульгаризация акторно-сетевой теории Б. Латура и его представлений о «нечеловеках».

Пытаясь представить природу как актора истории, автор ищет примеры, где природа, «материальность», оказывала сопротивление, и таким образом накладывала ограничения на результаты управленческих решений и в конечном итоге, задавала сами границы советской власти. Как теоретическое рассуждение такая постановка вопроса интересна, но вот его решение на страницах книги выглядит довольно слабо и неубедительно. Например, читаем в книге: «Академия наук и промышленники дополнительно поддержали в 1930 году исследования хибинских комаров. Руководитель этих исследований Владимир Фридолин писал, что насекомые были одним из самых больших препятствий для колонизации края [...] Однако основным выводом этого исследования было то, что хибинские комары не являются переносчиками малярии. Так холод смягчил угрозу распространения заболевания»¹⁷. Очень странная интерпретация исследований В. Фридолина. Отнюдь не этот вывод (за отсутствием самой проблемы малярии в Арктике) являлся важным в работе известного энтомолога. Открываем первоисточник и понимаем, что Фридолин видел свою задачу предельно четко, что и изложено в его статье: «мысль направляется в сторону изыскания возможностей избавиться от этого бича [...] Но чтобы приступить к борьбе с комаром, нужно было знать — где, когда и как он живет и как себя ведет в разных случаях»¹⁸. Данная фраза почему-то ускользнула от внимания Э. Бруно.

Но суть дела, конечно, не в комарах. Рассказывая о «сопротивлении» природы и таким образом ее «проявлениях» как акто-

17 Там же. С. 113.

18 Фридолин В. Ю. Изучение насекомых Хибинских гор в связи с вопросом о колонизации края // Хибинские апатиты/ред. А. Е. Ферсман. Л.: ОНТИ ВСНХ СССР Ленхимсектор, 1932. Т. 2. С. 488.

ра, загрязнениях, вырубках лесов и перегораживаниях рек, автор как-то совсем упускает из виду другую сторону природы как «актора». А что он, этот «актер» давал государству? Неужели только играл «в минус», накладывая ограничения? Может быть, имеет смысл говорить о «балансе» того, что природа давала, и того, что «ограничивала»? Почему в книге речь идет только об ограничениях? Автор пишет, что «взаимодействия с природным миром сделали возможным индустриальный образ жизни и в то же время сорвали воплощение в жизнь обещаний социализма. Сама природа была участником коммунистического проекта»¹⁹. Если исходить из этого постулата, то нужно было бы в равной степени показать, какие природа давала возможности и какие накладывала ограничения. В книге фантастический рост населения и промышленности Кольского Севера в XX в. показан как само собой разумеющийся, почти как фон, что выглядит, по меньшей мере, странно.

В целом, в книге практически не найти новых фактов и исторических деталей — фактура, с которой работает Э. Бруно, более-менее хорошо знакома исследователям и специалистам по истории Кольского Севера. Новое проявляется в попытках интерпретировать, посмотреть на вопрос сквозь очередную методологическую «оптику». Вот только эвристическая ценность сделанных выводов вызывает серьезные сомнения. Скорее мы имеем дело с очередной малоудачной попыткой «рефрейминга» истории Арктики.

Литература

1. Дурновцев В. И. «Environmental history» как «экологическая история» (историографические заметки) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (51). С. 10-19.
2. Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери

19 Бруно Э. Природа советской власти. Экологическая история Арктики. С. 16.

// Социология вещей. Сборник статей. Под ред. В. Вахштайна. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006. С. 199-222.

3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

4. Сибиряков И. В. Экологическая история России: в поисках своего пути // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 49-55.

5. Силин В. И. А. А. Битрих и лесоводство Европейского Севера // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2018. № 6 (366). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-bitrih-i-lesovodstvo-evropeyskogo-severa> (дата обращения: 13.07.2024).

6. Филин П. А., Емелина М. А., Савинов М. А. Арктика за гранью фантастики. Будущее Севера глазами советских инженеров, изобретателей и писателей. М.: Паулсен, 2018. 247 с.

7. Lajus Yu. Environmental History in Russia and about Russia // Environment and History. 2017. Vol. 23. No. 4. P. 627-630.

References

1. Durnovtsev, V. I. (2017) ““Environmental history” kak “ekologicheskaiia istoriia” (istoriograficheskie zametki)” [““Environmental History” as “Ecological History” (Historiographic Notes)”, *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6 (51), pp. 10-19.

2. Filin, P. A., Emelina M. A., Savinov M. A. (2018) *Arktika za gran'iu fantastiki. Budushchee Severa glazami sovetskikh inzhenerov, izobretatelei i pisatelei* [The Arctic Beyond Fantasy. The Future of the North Through the Eyes of Soviet Engineers, Inventors, and Writers]. Moscow: Paulsen.

3. Lajus, Yu. (2017) “Environmental History in Russia and about Russia”, *Environment and History*, 23, 4, pp. 627-630.

4. Latur, B. (2006) “Gde nedostaiushchaia massa? Sotsiologiiia odnoi

dveri” [“Where is the Missing Mass? Sociology of one door”], in *Sotsiologiya veshchei*/ed. by V. Vakhshtain [*Sociology of Things*/ed. by V. Vakhshtain]. Moscow: Izdatel'skii dom «Territoriiia budushchego», pp. 199-222.

5. Latur, B. (2014) *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktor-no-setevuiu teoriuu* [*Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*]. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki.

6. Sibiriakov, I. V. (2024) “Ekologicheskaiia istoriia Rossii: v poiskakh svoego puti” [“Ecological History of Russia: in Search of its own Path”], *Vestnik IuUrGU*. Seriiia: Sotsial'no-gumanitarnye nauki, 3, pp. 49-55.

7. Silin, V. I. (2018) “A. A. Bitrikh i lesovodstvo Evropeiskogo Severa” [“A. A. Bitrich and Forestry of the European North”], *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Lesnoi zhurnal*, 6 (366). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-bitrih-i-lesovodstvo-evropeyskogo-severa> (date of access: 13.07.2024).